

3. Кручинин А.С. Заведующий Отделом военно-исторического наследия Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына.

Ознакомиться с текстом сообщения: «Поляки и Польша между русскими и немцами в годы Первой Мировой войны (1914–1918)»

Поляки и Польша между русскими и немцами в годы Первой Мировой войны (1914–1918)¹

Претерпев в XVIII веке знаменитые «три раздела» (между Россией, Пруссией и Австрией), Польша в Первой Мировой войне естественно должна была оказаться не только театром военных действий очередного противостояния «России и Европы»: «польский вопрос» оказывался и картой в политической игре, которую пытались разыграть обе противоборствующие стороны.

Уже 1/14 августа 1914 года русский Верховный Главнокомандующий, Великий Князь Николай Николаевич, обратился к полякам с воззванием, в котором обещал восстановление единого польского государства под скипетром Императора Всероссийского и призывал всемерно поддержать Россию в начинавшейся борьбе. В противовес этому в Австрии начались формирования (в первую очередь из членов националистических польских организаций) «легионов» под общим возглавлением политического эмигранта из России Ю. Пилсудского, которые не имели столь же четкой политической программы, как заданная воззванием Великого Князя, но восполняли эту неопределенность шовинистическим духом и вследствие этого оказались на поле боя серьезным противником.

Разумеется, в армиях всех «разделивших Польшу» государств сражалось немало поляков, бывших лояльными подданными своих государей и в каком-то смысле даже патриотами «своих» Империй (в русской армии можно назвать генералов И. Довбор-Мусницкого, Л. Желиговского, А. Карницкого и др.); но помимо них русское командование приняло решение формировать и новые «национально-польские» части («Пулавский легион», 1915), которые не раз со славой сражались за Россию, а к 1917 году и особенно — после проводимой Временным Правительством «национализации» Действующей Армии выросли в полки, дивизии и кадры корпусов (к октябрю 1917 года — сформированный 1-й корпус и кадры 2-го и 3-го).

С самого начала на перспективы формирования польских национальных частей в русской армии негативно влияли военные неудачи и «Великое Отступление» 1915 года, в результате которого было утрачено все Царство Польское (привислинские губернии), оказавшееся под австро-германской оккупацией. Австрийская администрация была, по мнению генерала А.И. Деникина, «бестолковой, но более человечной», германцы же сразу начали решать польский вопрос жестко и радикально. Формально провозгласив создание польской монархии (с вакантным престолом и «регентским советом» во главе), оккупанты недвусмысленно дали понять, что польские территории, вошедшие в результате «разделов» в состав Германии и Австро-Венгрии, выделены в новое государство не будут (а из «русской Польши» — Царства Польского — предполагалось отрезать в пользу Германии значительный промышленный район). Энтузиазма у поляков это вызвать не могло, и немецкие попытки в 1916 — начале 1917 года сформировать на оккупированной территории «польский вермахт» для войны против России провалились.

Следующий этап истории польских формирований и польских надежд по обе стороны фронта оказался связанным с революционными событиями в России. В условиях развала русских вооруженных сил, успешно разлагаемых большевиками-пораженцами при преступном попустительстве Временного Правительства, одним из выходов, наряду с

---

¹© Кручинин А.С. М., 2015.

прочими «суррогатами армии» (выражение А.И. Деникина) вроде «революционных батальонов», «женских команд», «увечных воинов», казалось разворачивание национальных частей и соединений, в которые выделялись представители соответствующих национальностей из уже существовавших частей. Однако 2-й и 3-й Польские корпуса генерал Е.М. де Генинг-Михелис так и не успел сформировать на Юге России, а 1-й Польский корпус генерала И.Р. Довбор-Мусницкого, все-таки представлявший собою заметную военную силу, в конце 1917 года вступил в конфликт с захватившими власть большевиками и подвергся их ударам. В поисках союзников Довбор обратился к регентскому совету в Варшаве и, таким образом, его корпус фактически оказался под контролем возобновивших наступление немцев, а после стабилизации фронта и заключения австро-германцами сепаратного мира с большевиками — был немцами разоружен и вскоре расформирован.

Заклученный в Бресте-Литовском мир радикально повлиял на настроение польских легионов, воевавших на стороне австро-германского блока. Часть из них уже вышла к тому времени из политической игры, отказавшись присягать урезанному «польскому государству», часть же дослужила до начала 1918 года, чтобы с возмущением узнать о признании австро-германцами, а по их указке — и большевиками, новообразованной Украинской Народной Республики (реально почти не имевшей в то время территории и защищавшейся незначительными воинскими частями, во многом состоявшими из русских офицеров). «Хлебный мир» для Австрии, где уже начинались голодные забастовки, был необходим, а УНР предлагала новым союзникам значительные продовольственные ресурсы; но поляки, воевавшие за ту же Австрию с 1914 года и обманутые в своих ожиданиях и надеждах, негодовали — и под командованием Ю. Галлера прорвались через остатки фронта в надежде присоединиться к формированиям де Генинг-Михелиса. Последние, однако, серьезной силы не представляли, а группа Галлера вскоре после начала наступления германцев в Малороссии оказалась вынужденной дать неравный бой под Каневом и была фактически раздавлена. Часть поляков, стремясь выехать из охваченной революцией России, направилась «северным путем» в Европу — через Мурман, застряла там и в 1918–1919 годах действовала на стороне белых и союзных сил (так называемые «мурманчики»), часть же сумела пробраться на Дон и Кубань, где генералы М.В. Алексеев и Л.Г. Корнилов формировали Добровольческую Армию. Этот первый период русской Гражданской войны неотделим от последнего периода войны Мировой, о чем нередко забывается в историографии, и «Польский легион», сражавшийся осенью 1918 года в составе Добровольческой Армии на Кубани и в Ставрополье, своими отчаянными действиями (легионеры с гордостью называли себя «дикой дивизией» и «головорезами») в каком-то смысле вписал последнюю станицу в тягостную и запутанную историю польских усилий периода 1914–1918 годов. После же завершения Мировой войны и восстановления Польского государства командовавший Добровольческой Армией генерал А.И. Деникин отпустил поляков на родину, и дальнейшие конфликты «второй Речи Посполитой» — с немцами, украинцами, большевиками и проч. — с точки зрения Мировой войны принадлежат уже послевоенной истории и периоду становления «Версальской системы».